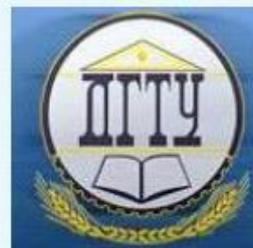

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 26 : 94 (470.6)

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-31-37>

Научная статья

Просветительская и благотворительная деятельность женских монастырей на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века

Е.Н. Шаликашвили

Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

✉ ariel-222@mail.ru

Аннотация

Введение. Женское монашество как особый культурный феномен на Северном Кавказе имеет свои специфические особенности и черты. Исследуется богатая и малоизученная история благотворительной и просветительской деятельности женских монастырей на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в., рассматривается их роль как центров социального взаимодействия и просвещения в регионе.

Материалы и методы. Используются исторические документы и материалы. Применяются историко-сравнительный и хронологический методы.

Результаты исследования. Женские монастыри на территории Северного Кавказа были значимыми культурными и духовными центрами. Сочетая иноческое подвижничество с просветительской и благотворительной деятельностью, они были глубоко вовлечены в миссионерскую работу. Благодаря своему социальному служению, женские монастыри на территории Северного Кавказа внесли существенный вклад в укрепление традиционных ценностей русского народа. Их деятельность смягчила процесс инкорпорации региона в социокультурное пространство Российской империи, в результате он проходил без острых противоречий.

Обсуждение и заключение. Проведён анализ влияния женских монастырей на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. на развитие культуры и образования в контексте общегосударственной политики государства. Предложен новый взгляд на активное участие монастырей в формировании общественного сознания, подчеркнута их значимость в развитии социокультурного пространства Северного Кавказа.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Северный Кавказ, монашество, женские монастыри, благотворительность, просветительская деятельность, образование

Для цитирования. Шаликашвили Е.Н. Просветительская и благотворительная деятельность женских монастырей на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(4):31–37. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-31-37>

Original article

Educational and Charitable Activities of Convents in the North Caucasus in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries

Ekaterina N Shalikhshvili

Stavropol State Pedagogical Institute, 417 “A”, Lenina St., Stavropol, Russian Federation

✉ ariel-222@mail.ru

Abstract

Introduction. Female monasticism as a special cultural phenomenon in the North Caucasus has its own specific features. The rich and little-studied history of charitable and educational activities of convents in the North Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries is investigated. Their role as centers of social interaction and education in the region is considered.

Materials and methods. Historical documents and materials, historical-comparative and chronological methods are used. Results. Convents in the North Caucasus were significant cultural and spiritual centers. Combining monastic asceticism with educational and charitable activities, they were deeply involved in missionary work. Thanks to their social service, convents in the North Caucasus made a significant contribution to strengthening traditional values of the Russian people. Their activities softened the process of the region's incorporation into the socio-cultural space of the Russian Empire, as a result it took place without sharp contradictions.

Discussion and conclusion. The analysis of convents' influence on the development of culture and education in the context of the national policy of the state in the North Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries was conducted. The new view on the active participation of monasteries in the formation of public consciousness was proposed, their importance in the development of the socio-cultural space of the North Caucasus was emphasized.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, North Caucasus, monasticism, convents, charity, educational activities, education

For citation. Shalikashvili EN. Educational and Charitable Activities of Convents in the North Caucasus in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(4):31–37. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-31-37>

Введение. Женское монашество как особый культурный феномен на Северном Кавказе имеет свои специфические особенности и черты по сравнению с женскими обителями центральной России. Помимо традиционных функций, для женских монастырей центральных губерний, на Северном Кавказе добавилась миссионерская функция, которая реализовывалась в двух направлениях: во-первых, она была направлена на пресечение распространения деструктивных сектанских представлений в среде славянского населения; во-вторых, обращена к коренным народам региона для популяризации в их среде ранее господствующих норм христианства и проведения попытки их восстановления влияния.

После окончания Кавказской войны внутривосточная обстановка в регионе изменилась. Появилась возможность трансформировать не только епархиальную модель, но и провести ряд преобразований в области изменившегося социально-правового статуса женщины. Требовалось на новых позициях реализовывать работу монастырской системы с основной функцией сословного устройства, а также их нужно было перевести к миссионерской работе и расширить базу при ограниченных человеческих и материальных ресурсах.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы исторические документы и материалы. Применяются историко-сравнительный и хронологический методы.

Результаты исследования. К 1917 г. на территории Северного Кавказа располагалось 13 женских монастырей и общин [25, с. 174]. Каждый из них был важным звеном в системе духовного образования региона. Вся просветительская деятельность осуществлялась монастырями за счет собственных средств, пожертвований и подаяний. Основными аспектами социального служения в области народного просвещения были учреждение школ и организация обучения в них.

Просветительская деятельность женских монастырей на территории Северного Кавказа начинает свою историю с конца 1840-х гг. Так, в Марие-Магдалинском монастыре, располагавшимся на территории Кубанской области, первая школа для девочек появилась в 1849 г. По данным 1861 г. здесь обучалось 40 воспитанниц. К 1878 г. около 50 девочек школьного возраста уже проживало в монастыре. Некоторые из них были родственницами монахинь, а остальные были привезены родителями для получения образования и воспитания. При монастыре были организованы классы для девочек-сирот из семей духовного сословия, которые были лишены возможности учиться правильно читать по-русски (так как они использовали в быту украинский язык) [2, с. 52].

Город Ставрополь был центром Кавказской (Ставропольской) епархии, на его территории в XIX в. функционировал единственный женский монастырь – Иоанно-Мариинский. В 1863 г. была учреждена монастырская церковно-приходская школа, предназначенная для обучения 45 девочек. На содержание школы от монастыря выделялось 400 руб. в год, включая 300 руб. на оплату учительницы [11, с. 93].

Обители, расположенные вблизи с активной мусульманской общиной, играли особую роль в распространении православного христианства среди населения. Оказавшись в таких условиях, женские монастыри брали на себя функции миссионерской работы и становились центрами христианского просвещения. Одной из таких обителей являлся Сентинский Спасо-Преображенский женский монастырь, где проповедование идей православия велось среди карачаевцев [3, с. 398]. В монастыре в конце XIX в. были построены помещения, в которых функционировала русская школа грамоты, включающая в себя церковно-приходский курс. Образование получали 17 человек, среди которых было 9 детей славянской национальности и 8 мусульман в возрастном диапазоне от 10 до 20 лет. Взрослые горцы приходили учиться по вечерам. Позднее, после 1904 г., появилось здание, которое стало двухклассным приходским училищем. В этом училище стали учить детей из аулов и ущелий Теберды и Кубани [20, с. 204]. Законоучителем школы был отец И. Соловьянов, назначенный в монастырь в 1900 г., а учительницей – рясофорная послушница монастыря – Р. Третьякова. Отец Иоанн пользовался благосклонностью черкесов: по просьбе двух сентинцев священник читал с ними Евангелие на русском языке. Горцы часто просили батюшку выписывать им для чтения рассказы из жизни ветхозаветных и новозаветных святых. Иногда книги сентинцам раздавали

безвозмездно [21, с. 312–313]. В 1907 г. школа была преобразована из церковно-приходской в одноклассную. Заведующим и законоучителем в школе стал священник П. Лотоцкий, а учительницей – О. Скорина. По данным на 1914 г., школа продолжала действовать при монастыре.

Другим примером приобщения к идеям православия может служить Ставропольский Иоанно-Мариинский монастырь, который принимал в свои стены девушек не только славянского происхождения, но и выходцев из местных народов. Известен случай, когда настоятельница Ставропольского монастыря игуменья Серафима обратилась к епископу Феофилакту с просьбой принять в монастырь двух горских девочек Дохизет Саугул 6 лет и Гого Селяхи 7 лет. Девочки, за время пребывания в монастыре, выучили русский язык, научились читать и запомнили христианские молитвы. По просьбе настоятельницы было разрешено крестить этих детей и оставить до совершеннолетия в стенах обители [7, с. 34].

По благословению епископа Агафодора при Покровской женской общине в Екатеринодарском отделе было возведено здание школы, в нем располагалась комната для учителя и помещение для приюта детей, проживающих в отдаленных селениях. Этих детей община содержала за свой счет. На 1900 г. в школе училось 20 учеников: 12 мальчиков и 8 девочек. Часть детей проживало в приюте общины, а часть приходило из близ расположенных приписанных к храму общины хуторов. Закон Божий преподавал священник Л.П. Вишнеvский. Учителем была Е.В. Барыкинская, дочь священника, окончившая курсы в Екатеринодарском епархиальном училище. Учительнице община предоставляла квартиру с отоплением, освещением, столом и прислугой. Жалование она получала 240 руб. в год. На 1912 год в школе училось 15 детей: 10 мальчиков и 5 девочек. К 1914 г. количество воспитанников возросло почти в два раза и составило 27 человек: 16 мальчиков и 11 девочек [18, с. 101].

В Свято-Георгиевском женском монастыре в начале XX в. располагались: библиотека духовной литературы, детский приют и церковная школа. На создание школы много сил положила новая настоятельница святой обители Сидония. По её инициативе был поднят вопрос пред епископом Владикавказским и Моздокским Питиримом о строительстве для нее нового здания. В результате длительной переписки ей удалось добиться положительного решения. Так, 23–25 января 1912 г. было обнародовано предписание Владикавказской Духовной консистории «О строительстве в Георгиевском монастыре нового здания школы». В Георгиевском монастыре была открыта школа грамоты для девочек с пятью ученицами. Учительницей стала послушница Васелина, позже ей на смену пришла новая учительница – Варвара Андреевна.

Находясь на самообеспечении и реализуя общежительный устав, все монастыри Северного Кавказа вынуждены были активно заниматься ведением хозяйства. Для женских монастырей, помимо традиционных форм ведения подсобного сельского хозяйства, было характерным глубокое вовлечение в кустарные промыслы, которые зависели от культурных особенностей отдельных территорий. Реализуя промысловую и ремесленную деятельности женские монастыри также способствовали образованию женщин и детей. Одним из таких центров был Иоанно-Мариинский женский монастырь. С основанием обители связано появление и развитие рукоделия, в том числе художественное шитье золотом, серебром, бисером, кружевоплетение, вязание и прядение. Благодаря усилиям настоятельниц, ремесло в Иоанно-Мариинском монастыре постоянно совершенствовалось. Например, в 1870-е гг. игуменья Серафима предприняла ряд изменений для развития монастырских ремесел. Она уделяла особое внимание усовершенствованию белошвейного дела, работы с шелком, синелью, серебром и золотом. Для этого в монастырь она пригласила опытную благочестивую монахиню Феофанию из Москвы, которая обучала новым приемам ремесла не только сестер обители, но и девочек из церковно-приходской школы. Благодаря ее трудам, работы сестер стали известны на всю Кавказскую (Ставропольскую) епархию. В монастырь стали поступать заказы на шитые золотом церковные принадлежности. Некоторые работы инокинь Иоанно-Мариинского монастыря сохранились до наших дней, их можно увидеть на иконах в Андреевском и Успенском соборах г. Ставрополя, которые украшены расшитыми окладами.

Под руководством игуменьи Феофилы был построен двухэтажный корпус, предназначенный для изготовления различных изделий из дерева, кости, металла, живописи и золотошвейных работ. Здесь создавали священнические пояса, поручи, воздухи, плащаницы, тканые и вышитые гладью иконы, которые отделывали синелью, серебром и золотом. Иконы эти были подарены даже царскому двору. Ковровщицы ткали ковры и подножники из крашеной шерсти, также здесь создавались чудесные скатерти, полотенца, салфетки и четки. Наборные шкатулки, резные кипарисовые иконки и распятия, вышитые портреты российских императоров – все эти изделия были широко известны на весь кавказский край [22, с. 35].

Стоит отметить, что при монастыре была основана и иконописная мастерская, давшая начало развитию церковной живописи в регионе. Мастерская завоевала прекрасную репутацию на Северном Кавказе, почти в каждом приходе епархии можно было найти иконы, выполненные сестрами монастыря [15, с. 30].

Не менее значимым направлением деятельности женских обителей можно считать благотворительную деятельность. Женские монастыри и общины всегда были более вовлечены в данную сферу деятельности по сравнению с мужскими, несмотря на более скромные финансовые возможности. Это объясняется тем, что большинство женских монастырей придерживались умеренной аскезы, главным приоритетом сестер было служение обществу, а не полное отречение от него. В отличие от мужских монастырей, где социально-благотворительная деятельность была не такой значимой, в женских обителях она была основой их развития и роста, благодаря труду и преданности женщин-подвижниц [23, с. 293–295].

Основными направлениями работы в этой сфере являлись: организация ухода за сиротами, детьми, находящимися на попечении матерей беспризорными детьми, учреждение приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников, создание лазаретов для раненых воинов, а также изготовление белья и одежды для бойцов.

До второй половины XIX в. дети, совершившие преступления, отбывали наказания вместе уголовным элементом, имеющим не одну судимость. В России не было специальных учреждений для перевоспитания малолетних преступников до утверждения закона «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» 5 декабря 1866 г. [13]. Идею об открытии исправительных учреждений при женских монастырях поддержал епископ Агафодор, с дозволения и благословения которого в 1898 г. были открыты приюты для содержания малолетних преступников и беспризорных сирот при женском Марие-Магдалинском и мужском Екатерино-Лебяжьем Николаевском монастырях. Дети получали образование и проходили курс профессиональных и общеобразовательных дисциплин в монастырской школе [5, с. 1036–1038]. На территории монастыря также действовали церковно-приходское училище для детей казаков и два странноприимных дома. Объединение таких учреждений при обителях способствовало духовно-нравственному исправлению лиц, совершивших преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте.

В период военных столкновений нашей страны многие насельники обителей стремились оказывать посильную помощь обществу. Одним из таких событий была Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Указом от 24 ноября 1876 г. Синод предложил организовать при монастырях Кавказской (Ставропольской) епархии лазареты и создать отряды из числа послушниц обителей для ухода за ранеными солдатами и офицерами. Обращение Синода получило большую поддержку среди монашествующих женских обителей [14, с. 81].

Игуменя Олимпиада – настоятельница Черноморской Марие-Магдалинской женской пустыни, писала епископу Герману, что искреннее желание поступить на служение при военных лазаретах изъявили мантийная монахиня Рафаила Тимашева и 6 послушниц. В их число входили рясофорные послушницы А.Г. Малова и Е.К. Ищенко, указные послушницы И.С. Милорадова, Н.Е. Ильина, Д.И. Стеценко и Е.И. Бурякова [14, с. 82]. В то же время игуменя Серафима, настоятельница Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря, обратилась с письмом к епископу Герману, уведомив о том, что 10 послушниц готовы присоединиться к санитарным отрядам. Остальные насельницы желают заниматься созданием лазаретных принадлежностей для военных госпиталей [4, с. 154].

Однако ввиду отсутствия ранее подобных прецедентов девушки не имели знаний в области медицины, поэтому специально для них епархиальным руководством были организованы курсы в Ставропольском военном госпитале. 29 июня 1877 г. после двухмесячной подготовки и работы в военном госпитале, десять сестер ставропольского женского монастыря были направлены в Тифлис, в распоряжение находящегося там общества Красного Креста. Местный дамский комитет общества снабдил их деньгами на дорогу, организовал бесплатный проезд до Тифлиса и отослал в Тифлиское Окружное Управление Общества Красного Креста 1800 руб. на их содержание во время служения при военных лазаретах, назначив на каждую по 15 руб. в месяц [24, с. 448].

Госпитали времен войны, где работали сестры милосердия, находились неподалеку от мест боевых действий и были рассчитаны на 200 коек каждый. Походный госпиталь состоял из 17 крытых помещений, каждое из которых вмещало в себя 16 больных, 10 калмыцких кибиток, 6–7 офицерских и столько же солдатских палаток [14, с. 83].

В дополнение к работе в полевых лазаретах сестры милосердия также оказывали помощь в стационарных медицинских учреждениях. Например, в Александропольском госпитале за больными ухаживали тридцать сестер милосердия, в их числе были послушницы Черноморского Марие-Магдалинского монастыря. Одна из насельниц Черноморской пустыни И. Милорадова после нескольких месяцев самоотверженной службы в Александропольском госпитале умерла от тифа 9 декабря 1877 г. [9, с. 80]. Остальные сестры вернулись в обитель только после заключения мира через несколько месяцев [12, с. 780–782].

Указом Синода от 2 марта 1879 г., по изложенному представлению епископа Кавказского Германа, было выражено благословение Святейшего Синода для монахинь и послушниц Ставропольского Иоанно-Мариинского и Черноморского Марие-Магдалинского женских монастырей, принявших на себя обязанности сестер милосердия, которые по свидетельствам военно-медицинского начальства и общества Красного Креста, отличались особенным самоотвержением и примерным поведением: при всех военных действиях находились в передовых походных лазаретах, в числе первых оказывали раненым медицинскую помощь и нравственную поддержку, а также трудились все время в духе христианского самоотвержения [17, с. 243].

Обсуждение и заключение. Таким образом, женские монастыри на территории Северного Кавказа были значимыми культурными и духовными центрами, которые внесли большой вклад в развитие социокультурного пространства региона. Сочетая иноческое подвижничество с просветительской и благотворительной деятельностью, которая характерна для женских монастырей России, на Северном Кавказе они были глубоко вовлечены в миссионерскую работу. Но при этом для всех обителей региона служение Богу оставалось единственной формой их существования, следуя которой они оставались широко востребованными в обществе.

Благодаря своему социальному служению, порой граничащего с самопожертвованием, ориентированном на пропаганду христианской морали и милосердия, они вносили существенный вклад в укрепление традиционных ценностей русского народа. Посредством их подвижничества в поликонфессиональном регионе, каким являлся

Северный Кавказ, многие вопросы выстраивались в системе диалога культур, взаимного уважения и тесного сотрудничества. Их деятельность смягчила процесс инкорпорации региона в социокультурное пространство Российской империи, и он проходил без острых противоречий.

Список литературы

1. Горбова И.А. Монастыри Кубани в войнах России второй половины XIX – начала XX века. *Квант*. 2011;3:158–161.
2. Горбова И.А. Монастырские школы на Кубани в XIX в. *Общественные организации и образовательная политика на Юге России в XIX – начале XXI века: история, проблемы и перспективы развития*. В: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ставрополь: Альфа Принт; 2011.
3. Ефимов А.Б. *Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви*. Москва: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета; 2007. 688 с.
4. Известия. Готовность монахинь Кавказской епархии к Поступлению в отряды сердобольных сестер и изготовлению санитарных материалов. *Кавказские епархиальные ведомости*. 1877;5.
5. Кондрашова А.А. Православная Церковь в городской жизни Ставрополя. *Православие в истории и культуре Северного Кавказа: вопросы источниковедения и историографии*. В: Материалы VII Международных Свято-Игнатиевских чтений. Вып. I. Ставрополь; 2017. С. 297–302.
6. Левченко Н.Д. *Свято-Георгиевский женский монастырь*. Новопавловск; 2010. 190 с.
7. Любушкина Е.Ю., Моргун И.Н., Немашкалов П.Г., Новикова О.Н., Шафранова О.И. Марие-Магдалинская женская пустынь на Кубани в деле призрения, образования и просвещения во второй половине XIX – начале XX в. *Вопросы истории*. 2022;4–2:32–40.
8. *Милосердие и благотворительность в российской провинции*. Тезисы докл. всерос. науч.-практ. конф., 22–23 марта 2002 г. Под общ. ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург: УрГУ; 2002. 175 с.
9. Некролог. *Кавказские епархиальные ведомости*. 1878;3:80.
10. Немашкалов П.Г., Шебзухова Т.А. История Черноморской Марие-Магдалинской пустыни в деятельности настоятельниц. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022;3:462–471.
11. Немашкалов П.Г. Создание и деятельность первых женских монастырей Кавказской епархии в середине XIX века. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2017;5:89–95.
12. О службе сестер ЧММЖП и иеромонахов Кизлярского монастыря по уходу за больными и ранеными воинами. *Кавказские епархиальные ведомости*. 1878;21:780–782.
13. Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников: Закон от 5 декабря 1866 г. *Полное Собрание законов Российской империи*. СПб., 1867. Т. XXXVI. Отд. 1-е. № 36251.
14. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Немашкалов П.Г., Новикова О.Н., Тронина Л.А. Патриотический подвиг насельниц женских монастырей Кавказской (Ставропольской) епархии в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. (на примере Черноморской Марие-Магдалинской женской пустыни). *Вопросы истории*. 2022;6-2:79–86.
15. Польский Л.Н. *Очерки по истории Кавказской епархии (к 130-летию основания)*. Ставрополь: Изд-во Ставропольской духовной семинарии; 2018. 144 с.
16. Поспеловский Д.В. *Православная церковь в истории Руси, России и СССР*: Учеб. пособие. Москва: Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея; 1996. 408 с.
17. Преподание благословения Святейшего Синода. *Кавказские епархиальные ведомости*. 1879;7.
18. Раздольский С.А. *Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа*. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ; 2006. 166 с.
19. Рапорт настоятельницы Марие-Магдалиновской пустыни Прискиллы в Ставропольскую духовную консисторию о невозможности принять в обитель выздоравливающих воинов. *Православная церковь на Кубани*. Сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. 728 с.
20. Самойленко П.М., протоиерей. *История Ставропольской епархии (1843–1918)*. Ставрополь: Ставропольская духовная семинария; 2019. 256 с.
21. *Северный Кавказ: российская политика и практика христианизации. Извлечения из «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостей» (1873–1917 гг.)*. Майкоп: АГУ; 2009. 460 с.
22. Скляр Л.Н., Шаршак Ю.Ю. *Монастыри Ставропольской губернии в конце XIX начале XX века. Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки*. В: Материалы IX студенческой международной заочной научно-практической конференции (14 марта 2013 г.). Новосибирск: СибАК; 2013. С. 33–42.
23. Смолич И.К. *Русское монашество*. Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия»; 1997. 607 с.
24. Отправление сердобольных сестёр и братьев от монастырей Кавказской епархии на места их санитарной деятельности. *Ставропольские Епархиальные Ведомости*. 1877;13:448–455.
25. Шафранова О.И. *Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в.*: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь; 2004. 309 с.

References

1. Gorbova IA. Monastyri Kubani v voynakh Rossii vtoroy poloviny 19 – nachala 20 veka = Monasteries of Kuban in wars of Russia of the second half of the 19th – the beginnings of the 20th century. *Kvant*. 2011;3:158–161 (In Russ.).
2. Gorbova IA. Monastyrskiy shkoly na Kubani v 19 v. = Monastic schools in Kuban in the 19th century. *Public organizations and educational policy in the south of Russia in the 19th – the beginning of the 21st century: history, problems and prospects of development*. In: Materials of the research and development conference. Stavropol: Alpha Print; 2011 (In Russ.).
3. Yefimov AB. *Ocherki po istorii missionerstva Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi = Essays on the history of missionary work of Russian Orthodox Church*. Moscow: Publishing house of Orthodox Sacred and Tychonoff Humanities university; 2007. 688 p. (In Russ.).
4. Izvestiya. Gotovnost monakhin Kavkazskoy yeparkhii k Postupleniyu v otrady serdobolnykh sester i izgotovleniyu sanitarnykh materialov = Readiness of nuns of the Caucasian diocese for receipt in groups of compassionate sisters and production of sanitary materials. *Caucasian diocesan sheets*. 1877;5 (In Russ.).
5. Kondrashova AA. Pravoslavnaya Tserkov v gorodskoy zhizni Stavropolya. Pravoslaviye v istorii i kulture Severnogo Kavkaza: voprosy istochnikovedeniya i istoriografii = Orthodox Church in the city life of Stavropol. *Orthodoxy in the history and culture of the North Caucasus: issues of source study and historiography*. In: Materials of the VII International St. Ignatius Readings. No. I. Stavropol; 2017. pp. 297–302 (In Russ.).
6. Levchenko ND. *Svyato-Georgiyevskiy zhenskiy monastyr = St. George Convent*. Novopavlovsk; 2010. 190 p. (In Russ.).
7. Lyubushkina EYu, Morgun IN, Nemashkalov PG, Novikova ON, Shafranov OI. Mariye-Magdalinskaya zhenskaya pustyn na Kubani v dele prizreniya, obrazovaniya i prosveshcheniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v = Mary-Magdalene convent in Kuban in the second half of the 19th – early 20th centuries. *History issues*. 2022;4–2:32–40 (In Russ.).
8. *Miloserdnye i blagotvoritelnost v rossiyskoy provintsii = Mercy and charity in the Russian province*. Abstracts of reports of the All-Russian research and development conference. March 22–23, 2002. Under the general editorship of M.E. Glavatsky. Yekaterinburg: SUSU; 2002. 175 p. (In Russ.).
9. Obituary. *Kavkazskiy yeparkhialnyye vedomosti = Caucasian diocesan gazette*. 1878;3:80 (In Russ.).
10. Nemashkalov PG, Shebzukhova TA. Istoriya Chernomorskoy Mariye-Magdalinskoy pustyni v deyatelnosti nastoyatelnic = The history of the Black Sea Mary-Magdalene convent in the activities of the abbesses. *Humanitarian and legal research*. 2022;3:462–471 (In Russ.).
11. Nemashkalov PG. Sozdaniye i deyatelnost pervykh zhenskikh monastyrey Kavkazskoy yeparkhii v seredine XIX veka = Creation and activity of the first convents of the Caucasian diocese in the middle of the 19th century. *Humanitarian and socio-economic sciences*. 2017;5:89–95 (In Russ.).
12. O sluzhbe sester CHMMZHP i iyeromonakhov Kizlyarskogo monastyrya po ukhodu za bolnymi i ranenymi voinami = On the service of the sisters of the ChMMZHP and hieromonks of the Kizlyar monastery for the care of sick and wounded soldiers. *Caucasian diocesan gazette*. 1878;21:780–782 (In Russ.).
13. Ob uchrezhdenii priyutov i koloniy dlya npravstvennogo ispravleniya nesovershennoletnikh prestupnikov: Zakon ot 5 dekabrya 1866 g. = On the establishment of shelters and colonies for the moral correction of juvenile criminals: Law of December 5, 1866. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg, 1867. V. XXXVI. Det. 1st. No. 36251 (In Russ.).
14. Goncharov VN, Kolosova OYu, Nemashkalov PG, Novikova ON, Tronina LA. Patrioticheskiy podvig naselnits zhenskikh monastyrey Kavkazskoy (Stavropolskoy) yeparkhii v Russko-turetskoy voyne 1877-1878 gg. (na primere Chernomorskoy Mariye-Magdalinskoy zhenskoy pustyni) = Patriotic feat of the inhabitants of the convents of the Caucasian (Stavropol) diocese in the Russo-Turkish War of 1877–1878 (on the example of the Black Sea Mary-Magdalene convent). *Questions of history*. 2022;6–2:79–86 (In Russ.).
15. Poliskiy LN. *Ocherki po istorii Kavkazskoy yeparkhii (k 130-letiyu osnovaniya) = Essays on the history of the Caucasian diocese (on the 130th anniversary of the founding)*. Stavropol: Publishing House of the Stavropol Theological Seminary; 2018. 144 p. (In Russ.).
16. Pospelovskiy DV. *Pravoslavnaya tserkov v istorii Rusi, Rossii i SSSR = Orthodox Church in the history of Rus, Russia and the USSR*: Textbook. Moscow: Byblin.bogosl. St. Apostle Andrew; 1996. 408 p. (In Russ.).
17. Prepodaniye blagosloveniya Svyateyshego Sinoda = Teaching the blessing of the Holy Synod. *Caucasian diocesan gazette*. 1879;7 (In Russ.).
18. Razdolskiy SA. *Monastyri Kavkazskoy yeparkhii i ikh rol v kulturnom razvitii Severnogo Kavkaza = Monasteries of the Caucasian Diocese and their role in the cultural development of the North Caucasus*. Rostov-on-Don: SKNC VSh; 2006. 166 p. (In Russ.).
19. Raport nastoyatelnicy Mariye-Magdalinskoy pustyni Priskilly v Stavropolskuyu dukhovnyuyu konsistoriyu o nevozmozhnosti prinyat v obitel vyzdoravlivayushchikh voinov = Report of the abbess of the Mary-Magdalene convent of Priscilla to the Stavropol spiritual consistory about the impossibility of accepting recovering soldiers into the convent. *Orthodox Church in Kuban*. Collection of documents. Krasnodar: Krasnodar Publishing House, 2001. 728 p. (In Russ.).

20. Samoilenko PM, archpriest. *Istoriya Stavropolskoy yeparkhii (1843–1918) = History of the Stavropol Diocese (1843–1918)*. Stavropol: Stavropol Theological Seminary; 2019. 256 p. (In Russ.).

21. Severnyy Kavkaz: rossiyskaya politika i praktika khristianizatsii = North Caucasus: Russian policy and practice of Christianization. Extracts from the “Stavropol (Caucasian) Diocesan Gazette” (1873–1917). Maykop: ASU; 2009. 460 p. (In Russ.).

22. Sklyar LN, Sharshak YuYu. *Monastyri Stavropolskoy gubernii v kontse XIX nachale XX veka = Monasteries of the Stavropol province at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. Scientific community of students of the 21st century. Humanitarian sciences*. In: Materials of the 9th student international correspondence research and development conference (March 14, 2013). Novosibirsk: Publishing house “SibAK”; 2013. pp. 33–42 (In Russ.).

23. Smolich IK. *Russkoye monashestvo = Russian monasticism*. Moscow: Church and Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”; 1997. 607 p. (In Russ.).

24. Otppravleniye serdobolnykh sestor i brat'yev ot monastyrey Kavkazskoy yeparkhii na mesta ikh sanitarnoy deyatelnosti = Sending compassionate sisters and brothers from the monasteries of the Caucasian diocese to the places of their sanitary activity. *Stavropol Diocesan gazette*. 1877;13:448–455 (In Russ.).

25. Shafranova OI. *Obrazovaniye, obshchestvennaya i professionalnaya deyatelnost zhenshchin Severnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. = Education, social and professional activities of women of the North Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries*: Dis.... Ph.D. in History. Stavropol; 2004. 309 p. (In Russ.).

Об авторе:

Шаликашвили Екатерина Николаевна, аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт (355029, РФ, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), ariel-222@mail.ru

Поступила в редакцию 10.17.2023

Поступила после рецензирования 27.11.2023

Принята к публикации 28.11.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Shalikashvili Ekaterina Nikolaevna, postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute (417 “A”, Lenina St., Stavropol, 355029, RF), ariel-222@mail.ru

Received 10.07.2023

Revised 27.11.2023

Accepted 28.11.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.